

Эволюционные идеи в экономике: история и современность

Наталия Макашева

За более чем столетний период, прошедший с момента опубликования знаменитой статьи Торстейна Веблена (ее впервые сделанный перевод на русский язык открывает данный раздел)¹, уже в самом названии которой содержались и разочарование, и призыв, и надежда, отношение экономистов к эволюционному подходу, разумеется, изменилось, но произошло это не по сценарию, намеченному Вебленом в 1898 г. Солидаризируясь с Альфредом Маршаллом в его убежденности, что образцом для экономиста должна быть эволюционная биология², Веблен призывал к смене канона, или, как мы сегодня сказали бы, парадигмы. Причем он был большим оптимистом, чем Маршалл, для которого эволюционная биология была скорее недостижимым идеалом, чем практическим руководством к действию. Маршалл видел перспективы в развитии экономической теории в рамках более простого канона, к созданию которого он, как никто другой, был причастен. Однако это не означает, что нам неинтересны представления Веблена о методологических принципах экономической науки в контексте естественнонаучного знания или его оценка степени «эволюционности» известных школ экономической мысли, хотя бы потому, что это был не только суровый приговор им, но своего рода предостережение. У Веблена речь шла не более и не менее как об отказе от всем нам известного «экономического человека» (*homo economicus*), заметим, тогда еще только обретающего черты универсальности, а фактически и от того понимания предмета экономической науки, который только складывался и стал господствующим уже в XX в.

По иронии истории или в подтверждение эволюционной идеи о принципиальной невозможности предугадать будущее эволюционные идеи

¹ *Veblen T. Why Is Economics not an Evolutionary Science? // The Quarterly Journal of Economics. 1898. July. P. 373—397. См.: Веблен Т. «Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной?»* на с. 10—32 настоящего издания.

² *Маршалл А. Принципы экономического анализа. Т. 1. М.: Прогресс, 1983. С. 53.*

Подбор и редактирование этого раздела осуществлены при поддержке гранта ГУ ВШЭ № 06-04-0058.

проникали в экономическую науку по различным направлениям. Конечно, идея рассматривать человека в широком социальном контексте всегда имела сторонников. Неслучайно исследовательская программа Веблена связана с институционализмом и неслучайно сегодня можно выделить институционально-эволюционное направление, которое в каком-то смысле можно считать воплощением замысла Веблена. Однако здесь всегда существовала опасность слишком далеко уйти из области, которую можно назвать экономической³.

Сегодня особенно заметно направление, возникшее как критика ортодоксии, но в рамках ее же предметной области. Его возникновение было связано не столько с осознанием ущербности модели экономического человека, сколько — более широко — с осознанием принципиальной статичности оптимизационной модели и ее неадекватности задаче исследования поведения экономических агентов в экономике как сложной системе. И на этом пути было несколько важных этапов.

Конечно, начало было положено Йозефом Шумпетером в «Теории экономического развития», центральная идея которой состояла, в конечном счете, в том, что развитие несводимо к простому расширению масштабов, а неотделимо от появления нового. Но эта «инновационная перспектива» не нашла широкого отклика у теоретиков, занятых совершенствованием моделей экономического роста. Затем дорогу эволюционной парадигме проложила критика ортодоксии со стороны тех, кто проникся интересом к проблеме неопределенности и усомнился в пригодности ортодоксальной модели для анализа мира, в котором господствует неопределенность. Известно, в 1920-е гг. интерес к такого рода проблемам проявляли многие, включая таких ученых, как Джон Мейнард Кейнс и Фрэнк Найт. Но это не были прямые атаки на методологические основы находящейся на подъеме ортодоксии. В этом смысле вторая половина 1930-х — начало 1940-х гг. были даже более значимыми. В 1941 г. появились две важные в этом смысле работы: Ф. Нортропа, в которой отрицалась возможность построения динамической теории в рамках ортодоксальной теории⁴, и Тинтнера, в которой утверждается, что неопределенность и оптимизационная модель поведения — две вещи несовместные⁵.

Эту линию критики ортодоксии продолжил Армен Алчиан в своей знаменитой статье 1950 г., перевод которой представлен в данном разделе.

³ Здесь нельзя не вспомнить Ф. Хайека, которого всегда и справедливо упоминают в связи с эволюционной парадигмой в общественных науках, но которого трудно отнести к экономистам-эволюционистам.

⁴ *Northrop F.S.C. The Impossibility of a Theoretical Science of Economic Dynamics // The Quarterly Journal of Economics. 1941. Vol. 56. Nov.*

⁵ *Tintner G. The Theory of Choice under Subjunctive Risk and Uncertainty // Econometrica. 1941. Vol. 9. P. 298—304; Ibid. P. 305—311.*

Но в отличие от предшественников, Алчиан опирается на некоторые основополагающие идеи эволюционной парадигмы, в частности на идею взаимодействия объекта и среды и активной роли последней в отборе успешных организмов. Это взаимодействие и является, в конечном счете, источником кумулятивного процесса развития с непредсказуемым результатом. Критикуя оптимизационную модель или, даже можно сказать, уточняя границы ее применения, Алчиан не ставил под сомнение принцип целенаправленного поведения и перенесения методов эволюционной биологии на экономическую почву, как это может показаться из часто упоминаемой в эволюционной литературе работы Эдит Пенроуз⁶. Алчиан выступил с призывом пересмотреть модель индивидуального поведения для случая неопределенности и неполной информации и внести изменения в методологические принципы анализа (например, использовать популяционный подход, принцип адаптивного поведения, включающего имитационные процедуры и метод проб и ошибок, и т.д.).

Статья Алчиана обозначила направление дальнейших усилий и во всяком случае не оставила сомнения в том, какой экономический субъект должен интересоваться экономиста-эволюциониста, — фирма. При этом, признавая эндогенный характер случайности, автор не только не прояснял механизма нелинейного взаимодействия участников, но и не обращался к инновационной деятельности как к одному из ее источников. А именно здесь, как показала дальнейшая история, обозначился плодотворный альянс шумпетерианских представлений и эволюционного мировоззрения.

Сегодня ландшафт эволюционной экономики достаточно сложен. Что, зачем и каким образом экономисты заимствуют у эволюционной парадигмы, как их теоретизирование соотносится с микроэкономической теорией, с одной стороны, и с реальностью, с другой? Все эти вопросы неизбежно возникают при попытках осмыслить место эволюционной экономики в современной экономической науке, и в частности ее отношения с микроэкономической теорией. Ответы на многие из этих вопросов, можно сказать, из первых рук предлагаются в статье Ричарда Нельсона и Сидни Уинтера (ее перевод также включен в данный раздел). Эти авторы являются сегодня классиками направления, сформировавшегося на стыке теории фирмы, эволюционных идей, теории сложных систем, исследований НИОКР, отраслевой экономики и других разделов, — направления, которое сегодня особенно быстро развивается, хотя и остается гетерогенным по отношению к экономическому мейнстриму. Однако следует упомянуть и о других направлениях в рамках эволюционной экономики: о связанном с анализом эволюции институтов и ведущим начало от работ К. Менгера, Л. Мизеса и Ф. Хайека и кончая Дж. Ходжсоном⁷, П. Дэви-

⁶ Penrose E.T. Biological Analogies in the Theory of Firm // American Economic Review. 1952. Vol. 42. P. 804—819.

⁷ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003.

дом⁸ и др.; о тех, что связаны с анализом механизмов принятия решений, эволюционной теорией игр, развитием методов симуляционного анализа и т.д.

Данный раздел, разумеется, не может претендовать на исчерпывающее представление о современной эволюционной экономике, ее ретроспективе или перспективе. Для этого требуется знакомство с книгой Нельсона и Уинтера⁹, работами Джеральда Сильверберга, Джованни Доси, Пьера Паоло Савиотти и многих-многих других¹⁰. Однако публикация статей Веблена и Алчиана, без упоминания которых не обходится почти ни одна работа по эволюционной экономике, статьи Нельсона и Уинтера о том, как эволюционные идеи принимаются современной экономической наукой и ее изменяют, и работы Витольда Квашницкого, дающей обширную историческую панораму проникновения эволюционных идей в экономику, предлагает некоторый «ускоренный» вариант знакомства с данной темой. Одновременно представленные работы являются необходимым дополнением к уже имеющимся у нас публикациям: книге Нельсона и Уинтера, статье Сильверберга, Доси, книги Ходжсона и другим исследованиям, в том числе и отечественных экономистов¹¹.

© Макашева Н.А., 2006

⁸ Дэвид П. «Клино и экономическая теория QWERTY» (см. перевод этой статьи на с. 139—150 настоящего издания).

⁹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000.

¹⁰ См., например: Technical Advance and Economic Theory / Dosi G. et al. (eds.). L., 1988; Metcalfe J. Evolutionary Economics and Creative Destruction. L.: Routledge, 1998; Saviotti P. Technical Evolution, Variety and the Economy. Cheltenham: Edward Edgar, 1996.

¹¹ См., например, Доси Дж., Нельсон Р. Введение в эволюционную экономическую теорию // Вестник молодых ученых. Экономические науки. 1999. № 4; Сильверберг Д. Моделирование эволюционных процессов в экономике // Вестник молодых ученых. Экономические науки. 2000. № 6; Маевский В.И. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. 1997. № 3.